

Ах...

Неплохо, я могла бы согласиться с этим. Я кивнула и улыбнулась, после чего обернулась с возгласом удивления.

«Где вода...»

«Вода в медном тазу.»

«Тогда где же медный таз?»

«Пройди вперед на семь-восемь шагов. На полке стоит медный таз с холодной водой. Бадья с горячей водой и ковш находятся на земле... а вместо полотенца для лица пока можешь использовать рукава.» - его глаза сияли, но их взгляд был нежным и вкрадчивым, а голос неторопливым: «Поняла?»

Я закатала рукава и засунула мизинец в ухо. Но потом он поднял ногу и легонько пнул меня.

«Если ты знаешь, тогда почему ты не спешишь?»

Славный парень, ты на самом деле подвержен быстрой смене настроения.

Я заглянула в таз, и на меня внезапно накатила лень. Мне не хотелось добавлять горячую воду, поэтому я просто наклонилась и плеснула себе в лицо, несколько раз покачав головой. Это в основном сделало меня чистой... но лишняя вода все еще стекала с моих волос, поэтому я быстро вытерла их насухо рукавами.

Когда я подняла голову, то увидела, что Нуньей безучастно смотрит на меня.

«Что?»

Он втянул воздух губами и поджал их, словно только что пришел в себя. Но, казалось, он с большим трудом подавлял желание улыбнуться.

«Опустившись до такого уровня, младшая сестра Шао уже поразила меня. Твои действия такие грубые, и все же ты относишься к этому как к маленькому пустяку. Такое поведение достойно одобрения.» - он сложил руки в поклоне и отказался встречаться со мной взглядом.

Как пренебрежительно.

Ничего, кроме неприкрытого презрения...

Я ударила по столу и одарила его свирепым взглядом, садясь на свое место.

«Подойди и выбери одну.» - его рукава взметнулись над столом. Я окинула поверхность небрежным взглядом, но тут же была прикована к месту.

На столе стоял сосуд из белого нефрита, внутри которого отмокали различные маски из кожи, тонкие, как крылья цикады... дрожащая поверхность воды источала аромат сандалового дерева.

Он поднял глаза, чтобы посмотреть на меня.

«Давай воспользуемся этой.» - говоря это, он ловко достал маску с самого низа и прижал ее к моему лицу.

«Эй... ты, я еще даже не выбрала.»

Откуда-то сверху до меня донесся мягкий голос:

«Это мои маски. Ты выбираешь то, что хочешь, а я даю то, что хочу... Если ты выберешь то, что я откажусь дать, тогда ты все равно ничего не сможешь с этим поделать.»

Отвратительно.

Этот парень и правда отвратителен!

«Не двигайся с места. Тут каждая маска на вес золота». - он провел пальцем по моим бровям и несколько раз надавил, медленно скользя вниз... после поглаживания еще в семи или восьми местах он сощурил глаза и весело рассмеялся: «Дело сделано.»

Я почувствовала зловещее предчувствие и украдкой взглянула на него. Отвернувшись, я украдкой коснулась своего лица. Поверхность была довольно скользкой и достаточно тонкой, ощущение было таким, словно я тру собственную кожу. Мое беспокойство постепенно улеглось.

Он обнял меня сзади, а его руки медленно потянулись вверх.

«Есть еще кое-что, что нам необходимо изменить.»

Он положил палец на переднюю пуговицу моего воротника.

Что именно он планировал сделать...?

Видя, как его лицо становится все ближе, мое выражение лица стало серьезным.

Из недр своих рукавов я достала несколько пакетиков с порошком. Еще не поздно было разбросать их...

Его руки сомкнулись вокруг моих запястий, не давая мне пошевелиться в его объятиях.

«Ты снова хочешь меня отравить?»

«Начитанный мудрец и знаток конфуцианской классики никогда не был бы таким грубым, как ты.»

«Я такой только с посторонними, но мне не нужно быть таким с тобой.» - он улыбнулся и пальцем приподнял мое лицо. «Более того... обычно я читаю медицинские книги.»

Его рука переместилась ниже, коснувшись верхней пуговицы моего воротника с улыбкой, которая была не совсем улыбкой.

«Что ты делаешь...»

«Не пойми меня неправильно, я сказал, что есть еще кое-что, что ты должна изменить.» - он прижался ближе и спросил: «Ты знаешь, что это такое?»

Я опустила голову, молча смотря...

Место, на которое он положил руку, было очень особенным... чуть ниже, и он будет бесстыдным мошенником; чуть выше, и его сочтут задирой.

«Ты слишком артистично расставляешь руки. Прости меня за непонятливость, но я правда не понимаю.»

Он засмеялся, подняв руку, чтобы провести тонким пальцем по моему горлу и подбородку. Его лицо приблизилось к моему, ресницы опустились, когда он тихо заговорил мне на ухо:

«Твой голос...»

«Голос?»

«Ты спросила меня, почему я смог узнать тебя даже после того, как ты изменила свою внешность. Хотя я мастер по изменению лица, который может понять это с первого взгляда, те люди, которые знакомы с тобой, могут догадаться, просто слушая, как ты говоришь.» - он отвернулся и взял маленькую квадратную коробку с полки. Из ее глубины он достал круглую черную пилюлю и подержал ее в руке. «Итак... съешь это.»

Я искоса посмотрела на него.

Ты думаешь, я съем это... только потому, что ты так сказал?

Кто знает, не отравлено ли оно?

«Ты мне не доверяешь? Или ты просто боишься моих ядов?»

«Я, Шао Хуа, сделала много своих собственных ядов. Как будто я буду бояться тебя, ничтожного императорского врача!»

«Значит, Шао Юй на самом деле был ложью, которую ты выдумала, чтобы одурачить меня.» - он слегка улыбнулся и мягко сказал: «...человек исчезает без следа, но воды продолжают течь дальше. Прекрасная весна не медлит в юности, но сожаления никогда не исчезают.» - его взгляд сиял, когда он пристально взглянул на меня: «Шао Хуа так же прекрасна, как та весна, какое хорошее имя(1).»

Он правда умел играть словами.

Его тон речи даже напоминал тех меланхоличных, отвергнутых влюбленных принцев. Я была на грани того, чтобы отдать дань уважения его мастерству.

Глаза Нунъюя наполнились мягким теплом, и он закатал рукава, готовясь снова заговорить. Я поспешно развернулась, чтобы заткнуть ему рот, и закинула пилюлю себе в рот, заглотив ее.

Воздух пронесся через все мое тело и поднялся к горлу. Это ощущалось одновременно как онемение и жжение... как если бы внутри моего горла ползали бесчисленные муравьи.

Проклятие, что это была за пилюля?

Я схватилась за горло, оглядываясь по сторонам, пока не заметила столик. Налив себе чашу воды, я выпила ее одним глотком, позволив ее прохладе просочиться внутрь. После этого мне стало гораздо комфортнее.

«Что это за пилюля?! Мне даже трудно говорить, ты хочешь, чтобы я стала немой?» - я выпалила свою обиду, нахмурившись.

Слегка чистый и мелодичный голос заполнил комнату...

Я стояла ошеломленная.

«Разве это не хорошо? Теперь даже наследный принц тебя не узнает.» - он заложил руки за спину, чувствуя себя чрезвычайно самодовольным.

Пфе, Хань Цзычуань тогда тоже меня не узнал.

Мои руки нащупали мое горло, чувствуя себя крайне удивленной. Я еще несколько раз проверила свой голос. Как и прежде, в нем звучали кристально чистые детские интонации.

«Иди приведи немного в порядок свои вещи, сегодня ты переедешь в другое крыло.»

«Почему?» - место, где я сейчас жила, было не таким уж плохим.

«Твой ифу уже некоторое время живет во дворце, но он неразговорчив и никогда не выходит на улицу. Придворные дамы и евнухи, отвечающие за его обслуживание, живут в страхе, потому что никто из них не знает, как ему угодить. Каждый день, когда он не лечит болезнь императора, - это еще один день, который заставляет меня тревожиться.» - он схватил меня за руку. «Фан Хуа не хотел, чтобы ты приходила, и все же ты здесь. Раз уж все так обстоит, почему бы тебе не жить с ним? Если ты не раскроешь себя, я тоже не раскрою тебя, как насчет этого?»

Я бросила на него пустой взгляд.

Его глаза светились искренностью и некоторым рвением.

«Я не хочу...» - сказала я категорично, с крайне неохотным выражением лица. «Но в свете того факта, что ты спас меня... Я неохотно соглашусь.»

Его глаза расплылись в очень довольной улыбке, и он потянул меня за запястье, чтобы вывести на улицу. Всю дорогу он тащил меня за собой, а мое лицо сохраняло застывшее выражение, хотя я сопротивлялась желанию улыбнуться.

Внутри себя я была в полном восторге...

Клянусь Небесами, я воскурю для тебя немного благовоний, когда вернусь.

Наконец-то я смогу увидеть ифу и даже жить с ним в одной комнате... и в этом случае, разве это не означало, что ночью...

Нунъюй замедлил шаг, оборачиваясь, чтобы посмотреть на меня.

«Ты так счастлива, потому что скоро увидишь своего ифу?»

«Нет, изначально я хотела пробраться во дворец и пошалить... но теперь ты заставляешь меня работать на тебя.» - выражение моего лица было трагичным и печальным.

Он успокаивающе положил руку мне на плечи, несколько раз похлопав меня.

«Я слышал, как слуги говорили, что ему трудно прислуживать, так что мне придется побеспокоить тебя на эти несколько дней. Его ежемесячное вознаграждение намного выше, чем у императорских врачей, но я добавлю тебе к жалованию несколько больше позже.»

Я решительно подавила растущую радость в своем сердце, вместо этого раздраженно выдохнув с затуманенным взглядом. Мое лицо покраснело в упрямом молчании, в то время как его лицо было наполнено извинениями, когда он продолжал молча вести меня.

Примерно за то время, которое потребовалось, чтобы сгорела половина ароматической палочки, мы подошли к лакированной двери, выкрашенной в ярко-красный цвет.

«Императорский врач Нун.» - две или три придворные дамы поспешно опустились на колени, когда он приблизился.

Он кивнул и остановился.

«Почему вы не внутри, не делаете свою работу?»

Придворные дамы обменялись взглядами, словно не желая раскрывать неудобную тему. Дверь была слегка приоткрыта и распахнулась одним толчком.

Я остановилась позади Нунъюя, когда мы вошли, и увидела фигуру в комнатах. Черные как смоль волосы покрывали его плечи, и луч света освещал все его тело. В безмятежности этой сцены красота Фан Хуа сияла в своем ослепительном великолепии. Он сидел за столом, положив голову на руки, с закрытыми глазами, как будто дремал.

В этот момент мое сердце дрогнуло.

(1) какое хорошее имя. Shao Hua - Шао Хуа, красивая ложка, против shaohua - шаохуа, «прекрасная весна, славная юность». Они звучат одинаково, но пишутся по-разному и имеют разные значения.